

СОСЕДИ

Легенда о синем троллейбусе

Президентский центр имени Ельцина — место, ради которого стоит съездить в Екатеринбург

Юлия Баталина

Открытие Президентского центра имени Бориса Ельцина в Екатеринбурге вызвало шквал пересудов: как водится, от восторга до иронии — «У нас что, теперь, как в Америке, у каждого президента будет свой центр?» — и возмущения — «Куда потратили народные деньги?» — плюс множество слухов. Само собой, не обошлось без «движухи»: «патриоты» устраивали протестные пикеты и провели альтернативную выставку, посвящённую тому, как плохо было в 1990-е годы и как Ельцин «довёл Россию».

Конечно, главный интерес общественности и прессы вызвал состав гостей, прибывших на открытие 25 ноября: были, как говорится, «все» — от президента Путина и премьера Медведева до журналистки и «светской львицы» Ксении Собчак и олигарха Михаила Прохорова. Олигархов и журналистов вообще было много. Фотографы Екатеринбурга наслаждались: такого количества медийных лиц одновременно они не видели, наверное, никогда.

Наина Иосифовна с дочерью Татьяной Борисовной два дня гуляли по центру, посещая вернисажи, при этом трогательно держались за руки.

Разумеется, Путин опоздал: он проводил заседание Госсовета в соседнем Нижнем Тагиле, и церемонию открытия, назначенную на 16:00, перенесли на 18:00, а потом ещё немного задержали. Но всё же открыли!

Когдаходишь к зданию на ул. Ельцина, 3, ощущение, будто попадаешь в «глубокую заграницу». Вокруг возвышаются, нависают и завораживают неподвижным величием сложные геометрические объёмы: отель Hyatt, небоскрёб «Исеть» — самое высокое здание в пространстве от Москвы до Макао, сам Ельцин-центр — сложносочинённое творение архитектора Бориса Бернаскони, того самого, который выиграл было конкурс на проектирование нового здания для Пермской государственной художественной галереи, но работу так и не получил.

Пространство этой части Екатеринбурга, так называемого Екатеринбург-Сити, так и сочится деньгами и амбициями. Здесь неуместно выглядели бы столь любимые нынче в Перми рассуждения о том, что бюджет надо сек-

вестировать, жить скромнее, авторские проекты заменять типовыми, потому что кризис. Были бы амбиции, а деньги найдутся, — так и хочется возразить, глядя на екатеринбургские новостройки.

Кубы, купола и плоскости Президентского центра покрыты ажурной обо-

Постройка девятиэтажного центра обошлась более чем в 7 млрд руб., из которых 4,9 млрд выделил федеральный бюджет, а ещё два — бюджет Свердловской области. Оставшиеся «мелочи» — несколько сотен миллионов — собирали по частным инвесторам, имена которых значатся на кра-

Здесь неуместно выглядели бы столь любимые нынче в Перми рассуждения о том, что бюджет надо секвестировать, жить скромнее, авторские проекты заменять типовыми, потому что кризис. Были бы амбиции, а деньги найдутся

лочкой с круглыми отверстиями разного калибра. На эту сетчато-ячеистую поверхность в темноте огромными буквами проецируются знаменитые фразы первого президента России: «Моя главная задача — возрождение России», «Я предпочитаю, чтобы меня окружали умные люди, лучше — чтобы умнее меня», «Россия никогда не будет прежней» и пр. Перед входом в здание возвышается памятник первому президенту России работы московского скульптора Георгия Франгуляна.

сиво подсвеченных табличках у входа в музей Ельцина. Сам собой возникает вопрос даже у очень расположенных по отношению к Ельцину людей: а для чего этот центр?

Он полифункциональный. Задача была сделать здание «зарабатывающим», поэтому несколько этажей занимают офисы и даже апартаменты (те и другие пока пустуют, выше седьмого этажа ещё идут строительные работы), есть несколько кафе, ресторан — очень хороший! — и предусмотрено простран-

ство для ещё одного ресторана. В гигантском — на высоту всего здания — атриуме разместилось несколько кофеен, столики для настольных игр и сцена с роялем. Здесь весь день тусуется молодёжь, а по вечерам проходят спектакли и концерты. Через день после открытия в атриуме начали играть спектакль Центра современной драматургии Николая Коляды по стихам уральского поэта Бориса Рыжего, и с тех пор огромное пространство по вечерам не пустует: здесь всё время что-то происходит, всё время полно публики.

В помещениях вокруг атриума работают всевозможные «воркшопы» и «коворкинги»: за одной стеклянной дверью занимаются живописью, за другой — создают музыкальные инструменты из овощей, есть небольшое помещение, заполненное воздушными шариками разных калибров, — нечто вроде объёмной версии придуманной Бернаскони оболочки здания, которая стала его фирменной графикой. Комната «просто так», чтобы фотографировались. Здесь вообще много мест, специально предназначенных для селфи.

Этажом выше находится торговая галерея, в которой пока единственный работающий магазин — книжный «Пиотровский», который открыли пермя-